

УДК 336.201 DOI: 10.14451/1.233.247

Принцип комплементарной целесообразности как основа синергетического развития региональных экономических систем

© 2024 Кошкарев Максим Владимирович

Преподаватель. Институт деловой карьеры, Россия.

E-mail: karakas@inbox.ru

Ключевые слова: взаимодополняемость, синергия, стратегия, Арктика, угольные проекты, пространственное развитие.

Объектом статьи является развитие региональных экономических систем, предметом – принцип комплементарной целесообразности данных процессов. Теоретико-методологическое и практическое значение статьи состоит в обосновании синергетического развития региональных экономических систем на основе принципа комплементарной целесообразности и возможных синергетических эффектов.

Понятие пространственной структуры используется для реконструкции определенного состояния социально-экономической системы, которое обусловлено процессами развития. Упорядоченная географическая реальность по типам происходящих процессов называется пространственной организацией, а в динамических терминах – пространственной организацией социально-экономического развития. При таком подходе изучается реальное – географическое – пространство в его предметных категориях, которыми являются территория, регион, структура, система. Основой такого подхода, по мнению Н. Ю. Сандаковой, являются в первую очередь уже существующие эмпирические знания и теоретические обобщения, разработанные в области географии, экономики, социологии, пространственного планирования [7]. Эти концеп-

ции, приближенные к практическим аспектам конкретных территорий, используются в деятельности, связанной с их развитием, и управлении ими на местном, региональном и национальном уровнях.

При этом пространственное управление организацией социально-экономического развития было создано как экономическая дисциплина, его происхождение принято связывать с научной работой немецкого экономиста и географа Августа Лёша, создавшим его в 1940-х годах под названием «Пространственное управление и американские региональные исследования». А. Лёш по праву считается автором теории организации экономического пространства. Впоследствии, благодаря работам ведущего американского экономиста и географа, представителя школы пространственного анализа в географии

и основателя регионалистики, Уолтера Айсарда, и его сотрудникам, в основном географам, на рубеже 1950–1960-х годов региональная наука (Regional science) получила статус отдельной академической дисциплины. Несмотря на большой вклад иностранных исследователей в развитие пространственного управления, следует отметить некоторую ограниченность разработанной ими методологии, связанную со слишком широким охватом объекта управления, что не позволяло получать существенные эффекты от пространственных различий [8].

В то время пространственное управление было направлено на распределение, структуру и пространственную мобильность населения, системы расселения, городского развития и их пространственного взаимодействия, отраслевые структуры промышленности, сельского хозяйства и транспорта, а также проблемы пространственного развития в национальном масштабе.

Полагаем, что для Арктической зоны следует выделить функциональный аспект пространственного управления, включающий два объекта управления – само пространство, то есть пространственная организация естественной и искусственной среды (создание определенных пространственных структур), и пространство, которое заключается в организации функциональной и пространственной системы (создание пространственных функциональных систем). Также важна роль формирования функциональных связей в существующих социально-экономических структурах, поскольку пространственное управление – это тот тип пространственного управления, который изменяет и формирует пространственное развитие [5].

Таким образом, пространственное управление Арктической зоной включает пять взаимозависимых областей [6; 9]:

1. пространственная организация, процессы и структуры общества;
2. пространственное расположение природной среды и управление ее ресурсами;
3. пространственное управление;

4. пространственная организация экономики;
5. пространственная структура процессов социально-экономического развития.

Таким образом, решения, связанные с размещением реализуемых в Арктической зоне РФ, также могут быть результатом повторения своих предыдущих решений или решений конкурентов. Отказ от предположений классической теории и акцентирование внимания на выборе и поведении лиц, принимающих решения, определяется как поведенческий подход к проблеме местоположения [4]. По нашему мнению, предметом интереса современной теории размещения является цепочка добавленной стоимости. Функционирование проекта воспринимается как цепочка различных видов деятельности, создающих добавленную стоимость. Это основные виды деятельности (производство и торговля), связанные с производством продукции (товаров и услуг), их поставкой, реализацией и послепродажным обслуживанием, а также функционированием инфраструктуры предприятия, управлением трудовыми ресурсами, научно-исследовательскими и опытно-конструкторскими работами. При этом коммуникационная инфраструктура представляет собой один из важнейших инструментов политики регионального развития, основная цель которого – поддержать социально-экономическое единство, повысить доступность периферийных регионов и в то же время улучшить возможности развития слаборазвитых территорий [2].

При учете низкой диверсификации российской экономики и специфических географических особенностях Арктической зоны, энергетика является одной из двух отраслей (рядом с транспортной), способных генерировать импульсы для экономического развития региона [3]. Россия заинтересована в максимизации выгод от эксплуатации находящихся там природных ресурсов – как для внутренних нужд, так и для внешней торговли. Увеличение объемов экспорта сырья также должно стать одним из основных рычагов развития Северного морского пути – транспортного маршрута, соединяющего Европу и Дальний Восток, проходящего через

арктические воды. В то же время реализуемые в российской части Арктики энергетические и транспортные проекты оправдывают усиление политического и военного присутствия в регионе, что является одной из ключевых целей российской политики в этом регионе.

Одна из основных причин низкой эффективности пространственного планирования в России заключается в том, что оно утратило свой системный характер [1], а это означает, что планы, подготовленные на различных уровнях государственного управления (муниципалитет, регион, страна), не образуют взаимодополняющего набора правил для социально-экономической деятельности в пространстве. Взаимоотношения между отдельными уровнями планирования в нормативно-правовых актах не регламентированы, что приводит к плохой координации пространственной политики в вертикальной системе и отсутствию или очень слабому взаимодействию территориальных единиц разного уровня в решении задач пространственного развития.

Положения многочисленных стратегических документов, принятых в последнее время, также подтверждают, что энергетическому сектору предстоит сыграть важную роль в развитии Арктики. 5 марта 2020 года президент Владимир Путин подписал указ «Об основах государственной политики Российской Федерации в Арктике до 2035 года». 18 марта 2020 года был принят закон о внесении изменений в Налоговый кодекс РФ, которым введены многие фискальные инструменты, направленные на стимулирование добычи энергоресурсов в зоне. 26 октября 2020 года президент утвердил указ о принятии Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации до 2035 года. Важность региона также подчеркивается в стратегических документах, касающихся развития национальной энергетики: Энергетической стратегии Российской Федерации до 2035 года, Доктрине энергетической безопасности

В теории регионального развития выделяют две категории ресурсов: универсальные – повторяемые и воспроизводимые на другой территории,

и локальные (специфические) – составляющие уникальность территориальной единицы. Конкретные ресурсы создают конкурентные преимущества территории, в которой они встречаются, потому что они обычно редки. Их невозможно заменить другими типами ресурсов где-либо еще. Такие ресурсы невозможно отделить от места их возникновения, потому что они глубоко «укоренились» в локальном пространстве и сообществе. Таким образом, местные ресурсы могут быть основой для создания конкурентного преимущества отдельного субъекта, небольшой территориальной единицы и всего региона. Однако, как отмечает профессор С. В. Кузнецов, простое присутствие определенного ресурса не гарантирует автоматически развитие территории. Это может произойти только тогда, когда ресурс станет реальным и активным фактором развития. В противном случае его можно считать бездействующим или неоткрытым ресурсом [3].

Следовательно, освоение угольных месторождений в системе регионального хозяйства Арктики может быть источником роста, который состоит из важнейших энергетических локалитетов и создает условия для динамичного развития Арктической зоны благодаря более полному использованию потенциала развития территорий (посредством распространения процессов развития), что способствует территориальной сплоченности и является противовесом дифференциации регионов. Сочетание энергетических локалитетов формирует конкретные формы пространственных экономических образований. Это могут быть агломерации, транспортные узлы, территориально производственные комплексы и другие. Это позволяет нам сформулировать *принцип комплементарной целесообразности, который должен быть фундаментальной основой синергетического развития региональных экономических систем.*

Комплементарность обозначает взаимодополняемость или взаимозаменяемость типов проектов или программ и характеризуется, во-первых, необходимым условием того, чтобы проекты считались взаимодополняющими, является отсут-

ствие противоречий между предполагаемыми в них мероприятиями и их взаимное недублирование.

Во-вторых, взаимодополняемость проектов можно рассматривать с учетом их целей, анализируя следующие характеристики:

- расположение в пространстве, например, дорожные проекты, являющиеся участками одного более крупного транспортного коридора (пространственная взаимодополняемость);
- материальный масштаб, например, проекты на местах расширения инфраструктуры дополняются угольными проектами (предметная взаимодополняемость);
- с учетом процессов их подготовки и реализации путем изучения того, является ли взаимодополняемость проектов результатом сотрудничества между институтами, государством, бизнесом и сознательной координации деятельности (процесс взаимодополняемость).

В-третьих, наличием следующих видов связей проектов:

1. взаимодополняющие проекты – проекты дополняют друг друга по тематике или пространству, причем достижение эффектов отдельных проектов не зависит от реализации другого проекта;
2. асимметричное дополнение проектов – один из проектов дополняет другой (по тематике или пространству), а это означает, что второй проект не достигнет результатов без реализации первого;
3. симметричное дополнение проектов – проекты дополняют друг друга (по тематике или пространству), то есть ни один из них не достигнет намеченных эффектов без реализации другого.

Транспортные проекты (пространственный аспект) соответствуют принципу комплементарной целесообразности с учетом трех компонент:

- функциональной комплементарной целесообразности, понимаемой как расположение

транспортного пути на фоне основных транспортных маршрутов и необходимости в социальном и экономическом измерении;

- географической комплементарной целесообразности, понимаемой в пространственном измерении как расположение или расстояние исследуемых участков дороги по отношению друг к другу;
- эксплуатационной комплементарной целесообразности – связи проектов по категориям транспортных путей, анализируя, способствует ли данный проект соединению с дорогами более высокой категории.

Дополнительно введено разделение на внутреннюю взаимодополняемость (связь транспортных проектов друг с другом) и внешнюю целесообразность (связь проектов с проектами, реализуемыми в рамках других операционных программ).

Материальные проекты (например, угольные) соответствуют принципу комплементарной целесообразности с учетом следующих компонент:

- операционной комплементарной целесообразности, возникающей в процессе реализации проектов (например, их постановка);
- функциональной комплементарной целесообразности, относящейся к независимым проектам и возникающей, когда их совместный эффект больше, чем по отдельности;
- сетевой комплементарной целесообразности, при которой проекты заполняют существующие пробелы.

Синергия определяется как взаимодействие факторов, более эффективное, чем сумма их отдельных действий, и означает взаимное усиление и дополнение эффектов государственного вмешательства, она касается последствий вмешательства, поэтому ее сложно оценить до завершения проектов. Поэтому синергию следует рассматривать с точки зрения вероятности ее возникновения: условной и безусловной. Принятие вышеуказанных определений позволило объективно оценить состояние реализации принципа комплементарной целесообразности формирования пространственных экономиче-

ских образований в арктическом регионе.

В науках управления эффектом синергии принято считать повышение эффективности организации до уровня, превышающего сумму результатов всех ее частей. Автор выделяет несколько видов синергии между различными сферами деятельности: (технологической, коммерческой, управленческой, финансовой). В случае слияния объединяющиеся субъекты (проекты) ожидают, среди прочего выгоды, возникающие в результате синергии объединенных исследовательских и технических возможностей и снижения обычно высоких затрат на исследования по разработке и внедрению. Таким образом, синергия может касаться как повышения эффективности, так и снижения затрат в результате сотрудничества.

В контексте данной статьи синергетическое развитие региональных экономических систем на основе принципа комплементарной целесообразности – явление взаимного усиления двух или более тесно связанных между собой элементов (экономических факторов, средств производства и т. п.), взаимодействующих в одно время или его сходные моменты и приводящих к созданию совокупных (связанных) эффектов, направленных на обеспечение устойчивого экономического роста региона и повышение качества его социальной сферы.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод, что в статье проведен анализ существующих эмпирических знаний и теоретических обобщений, разработанных в области географии, экономики, социологии, пространственного планирования, а также исследование стратегических документов развития Арктической зоны Российской Федерации. Сформулированное фундаментальное условие экономических основ и перспектив добычи угля в арктических регионах связано с действием принципа комплементарной целесообразности, определяющей приоритетность реализации проектов в Арктике и пространственную органи-

зацию морских коммуникаций при освоении арктических ресурсов угля с учетом характера влияния на уровень экономического роста России: стабилизирующего и ограничивающего.

Таким образом, одним из необходимых условий комплементарной целесообразности, по мнению автора, является обеспечение планирования и координации отдельных видов деятельности как на этапе их замысла, так и при их реализации, что приводит к совместимости их индивидуальных, отдельных целей, а также механизмов, предотвращающих финансирование одного проекта из нескольких финансовых инструментов предложенный принцип основан на следующих компонентах:

1. согласованность – реализуемый в регионе проект должен вписываться в план/стратегию, применимую к данному бенефициару или в данном секторе/регионе (например, в случае проекта, касающегося модернизации Северного морского пути);
2. связанность – проект связан по предмету (например, проекты преследуют одну и ту же цель, затрагивают один и тот же сектор/отрасли и т. д.) с другими проектами;
3. пространственная взаимодополняемость – проект пространственно связан с другими проектами;
4. предметная взаимодополняемость – проект является прямым продолжением или дополнением существующих проектов; институциональная взаимодополняемость – (формализованное) сотрудничество с другими учреждениями/подразделениями.

Практическое значение состоит в том, что использование предложенного принципа при планировании государственных программ и проектов позволит повысить эффективность ограниченных бюджетных ресурсов и снизить затраты на реализацию проектов регионального развития.

Библиографический список

1. *Бондарева Н. Н.* Современные подходы к развитию арктической территории РФ с учетом потенциала синергии в условиях новых рисков и вызовов // *Россия: тенденции и перспективы развития.* – 2021. – № 16–2. – С. 795–799.
2. *Крюков В. А., Яценко В. А., Крюков Я. В.* Подходы к формированию новых минерально-сырьевых центров в Арктике: в основе – выстраивание цепочек межрегиональных взаимосвязей // *Научные труды Вольного экономического общества России.* – 2021. – № 5. – С. 145–167.
3. *Кузнецов С. В., Межевич Н. М.* Экономическое пространство: теория и практика. – СПб. : ГУАП, 2012. – 149 с.
4. *Луцевич И. В.* Системный подход к управлению освоения рудными месторождениями российской Арктики // *Вестник магистратуры.* – 2022. – 10–3 (133). – С. 19–27.
5. *Минакир П. А., Горюнов А. П.* Пространственно-экономические аспекты освоения Арктики // *Вестник МГТУ.* – 2015. – Т. 18, № 3. – С. 486–492.
6. *Порфирьев Б. Н., Лексин В. Н.* Государственное управление развитием Арктической зоны Российской Федерации: задачи, проблемы, решения. – М. : Научный консультант, 2016. – 194 с.
7. *Сандакова Н. Ю.* Теоретико-методологические подходы к оценке экономического потенциала пространственного развития социально-экономических систем // *Инновационное развитие Российской экономики : IX Международная научно-практическая конференция, Москва, 25–28 октября 2016 года.* – М. : Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 2016. – С. 108–110.
8. *Селин В. С., Васильев В. В., Широкова Л. Н.* Российская Арктика: география, экономика, районирование. – Апатиты : Издательство Кольского научного центра РАН, 2011. – 204 с.
9. Синергетический подход к совершенствованию налогообложения на основе учета технологических и экономических аспектов открытых горных работ / *О. И. Литвин [и др.]* // *Уголь.* – 2022. – 1 (1150). – С. 4–7.